

— Ваш подданный должен умереть. Ваш подданный не признал гору Тайшань.

Уездный начальник Ши, после того как его привели в чувство, тут же подобрал упавшую рядом чёрную шапку, надел её на голову, ползком добрался до Чу Ли и, шлёпая себя по щекам, говорил всё это.

Чу Ли просто не мог смотреть, презирая его за позор, который он навёл на чиновника, назначенного двором.

Он подошёл к Цяо Юаню, осмотрел его со всех сторон и, убедившись, что с ним всё в порядке, сказал:

— Ты встань на колени перед господином Цяо, если с ним что-то случится, и десяти твоих голов будет мало!

Уездный начальник Ши поспешно поклонился, соглашаясь, ползком направился к Цяо Юаню. Тот, презирая его отвратительную физиономию, потянул Юй Дамэна вперёд, чтобы тот прикрыл его.

Чу Ли сказал всё ещё коленапреклонённому начальнику префектуры:

— Господин Чжан, это дело передаю вам.

Начальник префектуры Чжан с облегчением встал, затем ледяным тоном сказал уездному начальнику Ши:

— Господин Ши, продолжайте судить дело.

Уездный начальник Ши, весь дрожа, поклонился, соглашаясь, поспешно поднялся, приводя себя в порядок.

Чу Ли усадил Цяо Юаня рядом, радостно сказав:

— Я получил твоё письмо и сразу же примчался ночью. Что, вовремя прибыл?

Цяо Юань был ещё немного в шоке, притворно ворча:

— Прибыл бы чуть позже — и я бы уже погиб на месте.

— Хе-хе, не сердись! — Чу Ли очень ласково прижался к Цяо Юаню. — Я и вправду всё время скакал на лошади во весь опор.

Он посмотрел на Юй Дамэна и, избегая его, тихо сказал Цяо Юаню:

— От верховой езды у меня попа болит!

Тот уездный начальник Ши только что снова сел за судейский стол, а Ма Шунь уже не выдержал, пополз на коленях к Цяо Юаню:

— Хозяин, хозяин, я виноват, я виноват, я должен умереть, меня обуяла жажда наживы, но я не хотел!

Он, указывая на Чжан Вэньшэна и Цяо Гуанчжи, плакал:

— Это он, это они! Они вдвоём нашли меня, сказали что готовы дать двести лянов серебра, чтобы я... чтобы я первым обвинил лавку в незаконных действиях, остальное они сами устроят. Я сначала не соглашался. Но... но они сказали, если не подчинюсь, в будущем не дадут мне ступить в уезде Юньшуй. Я простолюдин, как посмел не подчиниться!

Он рыдал жалобно, в душе действительно жалел, что не послушал совета жены.

Цяо Юань сказал с холодным лицом:

— Я говорил, считаю, что относился к тебе неплохо. Раз уж ты сделал такое, должен сам пожинать горькие плоды, я никогда не смогу тебя простить!

Он только подумал о том, что Юй Дамэн провёл ночь в кандалах, и уже хотел четвертовать Ма Шуня вместе с этими людьми!

Уездный начальник Ши начал допрашивать Чжан Вэньшэна и Цяо Гуанчжи. Те двое уже давно вместе с уездным начальником Ши упали на колени. Цяо Гуанчжи выпрямился и даже проявил некоторую гордость, а вот Чжан Вэньшэн уже дрожал от страха, не имея ни капли учёного достоинства.

Он поднял голову, взглянул на уездного начальника Ши, затем указал на Цяо Гуанчжи:

— Это он, это он! Он затаил злобу на Цяо Юаня за раздел имущества и за то, что из-за него потерял работу, поэтому хотел воспользоваться моим именем, чтобы устроить дело. Он мой тесть, сыновний долг превыше всего, я не мог не подчиниться!

Цяо Юань просто онемел — этот паршивый учёный, даже на смертном одре, прикрывается знаменем сыновнего долга!

Цяо Гуанчжи усмехнулся:

— Господин Чжан, разве так можно чего-то добиться? Разве ты невиновен? Разве ты не злишься, что кузнец Юй Дамэн завоевал сердце Цяо Юаня? Разве ты, глядя, как лавка Цяо Юаня каждый день приносит огромные деньги, не жалеешь, что тогда отказался от помолвки? Разве не сердишься из-за того, что Цяо Юань несколько раз унижал тебя? Разве не завидуешь, что у старшего брата Юя и звание, и знания, и репутация лучше твоих? Я лишь немного

пожаловался тебе, а ты уже не мог дождаться, чтобы сговориться со мной. В чём же твоя невинность?

Ты ради денег мог отказаться от помолвки с детства с друзьями; ради славы и выгоды мог бросить законную жену, понизив её до наложницы. Где же ты достоин трёх слов «человек, читающий книги»?

Как же я ненавижу, что такой глупый, недалёковидный, неблагодарный человек, как ты, может учиться и даже стать сюэем? Судьба несправедлива, ха-ха-ха-ха. — Цяо Гуанчжи задрал голову и захохотал, словно обезумев.

Чжан Вэньшэн гневно сказал:

— Какое право ты имеешь осуждать меня! Ты не считаешь старшую мать, не воспитываешь осиротевшего ребёнка младшего брата, ты и есть тот неблагодарный человек!

Уездный начальник Ши, боясь, что они продолжат препираться и выдадут его, стукнул деревянной табличкой и тут же вынес приговор:

— Это дело теперь ясно, есть и свидетели, и улики. Чжан и Цяо — главные заговорщики, подстрекали Ма Шуня ложно обвинить супругов Юй. Согласно законам династии Чу, ложно обвинивший наказывается тем же, девяносто ударов палками, три года каторги; подстрекавший других обвинять — на два уровня выше; понизивший жену до наложницы — девяносто ударов палками; при совокупности преступлений лишить Чжан Вэньшэна звания сюэя, сто ударов палками, пять лет каторги, не допускается выкуп деньгами, немедленно заключить под стражу!

Преступник Цяо Гуанчжи — то же наказание. Что касается обвинения преступником Чжан Вэньшэном преступника Цяо Гуанчжи в непочтении к родителям, нужно выяснить в другой день, затем вынести решение.

Преступник Ма Шунь: нанятый для ложного обвинения — то же наказание, что и за ложное обвинение. Если взятка велика, наказывать как за получение взятки, на два уровня выше. При совокупности преступлений приговорить к ста ударам палками, четырём годам каторги, не допускается выкуп деньгами!

Максимальный верхний предел наказания палками в династии Чу — сто ударов. Если сумма ударов палками превышает сто, то каторга увеличивается на год. Эти удары по телу, сто штук, могут сделать человека калекой.

— Господин! — Цяо Гуанчжи резко спросил его: — А ты разве невиновен? Ты, увидев блестящие перспективы Юй Сянсюэ, хотел взять его в зятя, но получил отказ, разве не затаил мысли о мести? Ты для будущей чиновничьей карьеры создавал клику, взял в зятя Чжан Вэньшэна, понизил мою дочь до наложницы, разве ты можешь от этого отстраниться?

Уездный начальник Ши гневно крикнул:

— Заткнись!

Начальник префектуры Чжан равнодушно сказал:

— Пусть продолжает.

Он как раз хочет послушать, чем этот Ши Хэнтун занимался!

— Как же я ненавижу, ненавижу эту несправедливую судьбу! — Взгляд Цяо Гуанчжи был будто отравленным. Он указал на уездного начальника Ши и Чжан Вэньшэна: — Позволяет таким глупцам, как вы, родиться в таких хороших условиях, учиться, выделяться среди людей. А я, я могу только ютиться в этом маленьком мирке, каждый день жить, глядя на лица других!

Цяо Юань уже не мог сдерживаться и гневно сказал:

— Ты слишком много о себе возомнил! Своевольный и упрямый! Ты человек коварный, жаден до славы и выгоды, к тому же неблагодарный, что же ты сможешь сделать? В мире полно людей, не знающих ни одного иероглифа, но создавших себя с нуля. Тебе просто не хватает таланта, только и знаешь, что жаловаться на небо и людей!

Уездный начальник Ши поддакнул:

— Верно! Верно!

Чжан Вэньшэн, увидев, что Цяо Юань согласен с его критикой Цяо Гуанчжи, будто увидел спасителя, подполз и сказал:

— Юань-гэр, Юань-гэр, учитывая наши...

Цяо Юань сердито взглянул на него, и тот тут же сменил тему:

— Учитывая, что наши родители раньше были близки, спаси меня! У меня волчье сердце и собачьи лёгкие, я неблагодарный, умоляю тебя!

Начальник префектуры Чжан, видя, как Цяо Юань нетерпелив, а Юй Дамэн и вовсе похож на того, кто готов съесть Чжан Вэньшэна, поспешно сказал стражникам:

— Что же не уводите людей?

Стражники подошли и увели Чжан Вэньшэна и Ма Шуня, а вот Цяо Гуанчжи ни за что не соглашался уходить. Он сказал:

— Я хочу посмотреть на конец уездного начальника Ши.

Он презрительно фыркнул и, обращаясь к начальнику префектуры Чжан, сказал:

— Чтобы вы, чиновники, не покрывали друг друга, судя только нас, простолюдинов.

Начальник префектуры Чжан внутренне взорвался, но на лице сделал вид, что не хочет с ним спорить, затем встал и сказал уездному начальнику Ши:

— Господин Ши, дело о ложном обвинении решено, теперь поговорим о вашем деле.

Он строго и сурово сказал:

— После проверки выяснено, что во время вашего срока вы брали взятки на сумму более трёх тысяч лянов, давали взятки чиновникам в столице на сумму до восьми тысяч лянов, интриговали ради выгоды, назначали на должности по родству и захватывали земли народа. Теперь вы отстраняетесь от должности и берётесь под стражу. После указания чиновников, получивших взятки, немедленно будет предъявлено обвинение и вынесен приговор!

Уездный начальник Ши ещё хотел умолять Цяо Юаня о пощаде, но тут же стражники, пришедшие с начальником префектуры, сорвали с него чиновничью шапку и сняли мундир.

Цяо Гуанчжи закинул голову и громко рассмеялся.

Цяо Юань раньше всегда думал, что Цяо Гуанчжи просто злой и бессовестный, но после дела о ложном обвинении он обнаружил, что этот человек на самом деле ещё и дерзкий, расчётливый. Он почувствовал неладное и задал свой вопрос:

— Спрашиваю тебя: имеют ли отношение смерти моих родителей к тебе?

Цяо Гуанчжи тихо усмехнулся и спросил в ответ:

— Как сам думаешь?

Сказав это, он глубоким взглядом посмотрел на Цяо Юаня и зловещим тоном произнёс:

— Мне следует спросить тебя: разве они твои родители? Ты Юань-гэр?

Цяо Юань пристально смотрел на него, взгляд его был как острый нож, готовый разрубить его на куски.

Цяо Гуанчжи долго противостоял ему, затем вдруг громко закричал:

— Нет, ты не Юань-гэр! Ты не он! От такого глупого, недалёковидного человека как могут родиться такие умные и отважные сыновья, как ты!

Цяо Юань холодно усмехнулся и ледяным тоном сказал:

— Нет, ты ошибаешься, я и есть он.

Его тон постепенно становился резче:

— Мой отец был самостоятельным и сильным, умным и устремлённым, жил честно и открыто, действовал прямо и благородно, он был лучшим мужем в сердце моей матери! Ты мнил себя необыкновенным, но на самом деле во всём уступал ему!

— Нет! — Цяо Гуанчжи пришёл в ярость. — Ты не Юань-гэр!

С этими словами он бросился к стражнику сбоку, выхватил его меч и замахнулся на Цяо Юаня.

— Юань-гэр! — Юй Дамэн срочно позвал, защищая Цяо Юаня, отклонился в сторону и пнул Цяо Гуанчжи, повалив того на землю.

Цяо Гуанчжи тут же был схвачен стражниками, он с ненавистью уставился на Цяо Юаня, всё ещё говоря:

— Ты призрак!

Цяо Юаню некогда было разбираться с ним, он срочно осматривал Юй Дамэна, не ранен ли тот.

Начальник префектуры Чжан, чтобы показать себя перед Чу Ли, тут же выступил вперёд и гневно крикнул:

— Цяо Гуанчжи совершил насилие в суде, поведение крайне отвратительно, приговаривается к казни через отсечение головы, казнить в ближайшие дни! Увести!

Цяо Гуанчжи, когда его тащили, всё ещё жалобно кричал:

— Люди! Ловите призрака!

Все не ожидали, что он сойдёт с ума до такой степени, на мгновение воцарилось молчание.

В этот момент вдруг вышел человек и, усмехаясь, сказал:

— Неплохо двигаешься! Не забыл навыки, полученные в армии!

— Молодой генерал! — Юй Дамэн, увидев Пэй Ю, невероятно обрадовался.

— Угу. — Пэй Ю цокнул языком. — Тебе лучше сначала позаботиться о своём фулане!

Юй Дамэн опустил голову и посмотрел на Цяо Юаня в своих объятиях. Тот был ещё в шоке, чуть не заплакал:

— Ты меня до смерти напугал!

Юй Дамэн глупо усмехнулся, почесал затылок:

— У меня ещё есть немного навыков.

Цяо Юань, разозлившись, ударил его:

— Похвалили тебя — и сразу зазнался!

Юй Дамэн поспешно стал заискивающе успокаивать.

Чу Ли жадно смотрел на эту любящую пару, немного завидуя.

Пэй Ю подошёл, нагло потрепал его за волосы и спросил:

— Почему не ждал меня?

— Ты кто такой? Я тебя знаю? Зачем тебя ждать! — Чу Ли сердито сказал.

Пэй Ю нахмурился:

— Чу Цзяоцзяо, ты не до такой же степени жесток?

Чу Ли взъерошился:

— Кого ты назвал Чу Цзяоцзяо?

— Здесь кто-нибудь ещё с фамилией Чу? — ответил Пэй Ю.

Чу Ли разозлился и хотел его ударить, но рассмешил Цяо Юаня:

— Сегодня большое тебе спасибо.

Чу Ли сказал:

— Я должен был.

Он прижался к Цяо Юаню и сказал:

— Мне следует благодарить тебя! Твои рецепты позволили мне выпрямиться! — Он очень самодовольно взглянул на Пэй Ю.

После открытия лавки перед Новым годом она каждый день приносила огромные деньги, а выращенные зимой знаменитые цветы и вовсе были бесценными, заработок был действительно большим.

Пэй Ю, услышав, сложил руки и обратился к Цяо Юаню:

— Я от имени всей армии северо-запада благодарю господина Цяо за великодушие.

Цяо Юань улыбнулся, вежливо ответив:

— Мой муж в юности служил, ещё спасибо генералу за заботу.

Затем он снова сказал Чу Ли:

— В последнее время я придумал новый метод, потом подробно расскажу.

Чу Ли поспешно сказал:

— Сегодня пережили потрясение, возвращайтесь быстрее, встретимся в другой день.

Он подумал и добавил:

— У меня для тебя ещё есть большой подарок!

Цяо Юань кивнул и временно попрощался с Чу Ли.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272225>